

МАЛЕНЬКИЕ ТРАГЕДИИ.

ВЕК XX



СЕГОДНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

Было так. Пронизывающий мартовский холод за стенами Дворца. На сцене — сказочный замок и вечные облака. Звучит фортепиано, романсы, живое слово поэта. Был бал: фраки, кипенно белые плечи дам над декольте. Это на сцене. А в зрительном зале на предпоследнем ряду — несколько маленьких замухрышек. Сегодня их первый выход в свет, первый бал. Сумрак зала прячет старые платья и драные на коленках брюки. Им непривычно в пурпурных креслах — шершавые ладошки гладят бархатную поверхность сиденья.

Пушкин? Это который на портрете в классе? И еще который про рыбку, старика со старухой написал... Еще про кота, который по цепи ходит. А теперь маленькие гости бала знают точно: еще и про любезного пастушка, ночной зефир, струящийся эфир, бурю, которая мглою небо кроет... Как далеко все это от мира, в котором они живут.

«Я ПОМНЮ ЧУДНОЕ МГНОВЕНЬЕ»

При первых звуках знаменитого романса Сашка заерзал в кресле, начал толкать в плечо Ольгу, девочку с мальчишеской стрижкой. Ему так хотелось поделиться с кем-то своим открытием: он узнал эти слова, эти звуки. Он их уже слышал совсем недавно, на днях. Из-за тонкой соседской перегородки, когда радио кричало весь вечер без умолку. А сосед напился, долго ругался, выгнал жену с дочкой и уснул... Впрочем, Ольга так и не поняла его, лишь возмутилась: че дерешься! Сашка толкнул ее во второй раз, теперь уже с досадой.

В классе за ним ходит слава человека, который любит делать больно. Редкий раз пройдет мимо парты, чтобы не схватить что-нибудь со стола или не поставить щелбан. Девочки потом просят: «Сашка, отдай ручку, верни тетрадь». Особенно ему нравится «доводить» Костю: тот со своим хозяйством — огромной челноковской сумкой — не расстается ни на миг. Как-то по осени Сашка выбросил за окно класса Костышкины сапоги. Думал, будет смешно. А какой-то бомжатник подобрал их. Костя плакал. Сашка на него за это сильно разозлился: разнылся тут! Он же не плачет, когда от Димаса получает. Ему из всех людей на земле только одного человека жалко: ребеночка, которого скоро родит мать. В семье их должно было расти восьмеро — четыре брата, четыре сестры. Девчонка мать извела еще во младенчестве. Придушила, как думает сам Сашка. А одну, совсем раздетую, зимой к окошку поднесла и так долго держала, что вскоре та умерла от болезни легких. Саша даже старшему брату Сереге в тюрьму написал: если, мол, мать еще и последнего уморит, не одобровать ей. В прошлом году, когда двухкомнатную квартиру выменяли на девятиметровую нору, а деньги пропивали с отцом ровно три месяца, Саша ни слова не сказал. Но тут, оставшись за старшего после того, как и второго брата отправили по этапу, он молчать не собирается. И за другие дела выскажет. Сколько уж раз так было: они с Юркой украдут что-нибудь (как вон недавно кучу уголков дядькам перетаскали через дыру заводского забора — пупы надорвали), мать деньги найдет — и за «пузырем». Раньше хоть старалась что-то скопить: накупит водки, поздно вечером возле магазина продаст. Все, глядишь, дармовая бутылка получается. А теперь только и рыщит под их с Юркой кроватью — вдруг что-нибудь спрятали.

«АХ, ОБМАНУТЬ МЕНЯ НЕ ТРУДНО»

Лена — девочка красивая: глаза черные с поволокой, волосы густые. Во время игры «в парикмахерскую» она для одноклассниц — первый «манекен». В поселке, где она живет, утверждают, что и лицом, и характером Лена в маму. Такая же терпеливая и гордая. Правда, сама Лена мало что может рассказать о самом близком ей человеке. Ее маму убили, когда девочке едва исполнилось четыре года. Детская память запечатлела очень мало из жизни до того дня, когда судьба отняла у Лены самых близких людей и отправила маму — в мир иной, папу — за решетку по обвинению в убийстве жены.

Затем было несколько лет интерната, куда Лену и ее четверых сестер отправили сразу после трагедии. Об этих годах девочка вспоминает с теплотой. Особенно сейчас, когда все в ее жизни повернулось на 180 градусов. Осчастливленная неожиданным возвращением домой отца, она простила соседкам по интернатской комнате и обиды, и ссоры. Доверчивая память отретушировала и образы воспитателей, которые еще недавно казались Лене людьми сердитыми и неприветливыми.

Переход от круглого сиротства к просто сиротству стал для Лены и ее сестер настоящим праздником. Даже неудачи в школе — практически все младшие девочки учатся в классах для детей с замедленным психическим развитием — и замешки одноклассников по поводу неопрятных платьев не смущают их. Теперь у них есть своя крепость, своя семья, которая, правда, со стороны может показаться довольно странной. Живут затворниками, даже подружек не пускают девочки за порог дома. В этом доме не бывает праздников, не слышен смех, но и ругани не бывает. Да уж больно тишина напряженная стоит, вездесущие бабки даже поговаривают: не запил бы от такой жизни сам-то. Целыми днями он на работе, вечерами — на шашке. Надолго ли хватит человека, хоть взрослого, хоть маленького, когда и есть семья, и вроде ее нет?

«НОЧНОЙ ЗЕФИР СТРУИТ ЗФИР»

Про Ольгу и ее домочадцев говорят не «семья», а «семьища» — аж восемь детей. Если у других в домах есть кошка и собака, то тут живность бродит табунами. Как следствие, в квартире у них не грязь, а грязьща. И в волосах девчонки практически не выводятся полчища вшей.

Впрочем, пышнотелую мать огромного семейства и восьмерых ее дочерей не очень-то беспокоит это обстоятельство. Живут как бог на душу положит, с тех пор, как их покинул отец, встретивший на «жизненном пути» бывшую любовь, такую же, как сам, воспитанницу неизвестной в городе школы № 15.

Семья перебивается на единственную в доме зарплату матери, работающей техничкой. Добрые люди помогают им чем могут. Раздача обносок с чужого плеча здесь торжество особенное: ничего, что платье велико и явно требует стирки, уже на другой день девочки надевают свои наряды и отправляются кто в школу, кто в училище. Любит наряжаться и Оля. Особенно в школу, куда она ходит исправно. Правда, дойдя до четвертого класса, девочка едва научилась читать по буквам и с запинками знает таблицу умножения на «2». У Оли практически нет перспектив перейти из класса ЗПР. Да, она трудолюбива — вместо занятий готова часами тереть парты и мыть окна. Но в будущем она видит себя только мамой большого семейства и больше никем.

«В КРОВИ ГОРИТ ОГОНЬ ЖЕЛАНИЙ»

Колья с Витькой друзья — не разлить водой. Они и за партией рядышком сидят, и школу вместе прогуливают, и побираются к ларькам отправляются вдвоем, и по подвалам и колодцам путешествуют на пару. И расстаются они разве лишь тогда, когда Витькина мама отправляет своего непоседливого отпрыска «на излечение» в Старую Магнитку. Однако эта мера помогает справиться с непослушанием сына совсем ненадолго: оглушенный таблетками и инъекциями мальчишка лишь на время отказывается от своих привычек. Учителя за голову хватаются: смшеленый ведь парень — задачи и примеры как орешки щелкает. Ему бы помог кто из домочадцев. Да некому: папа пьет без просыпу, мама тоже не прочь «замахнуть». До Витьки ли тут, если старший сын-девятник уже на учете у нарколога стоит, младший-дошкольник и вовсе инвалид с рождения.

К своим «командировкам» в психушку Витька давно уже привык. Порой уже и сам не может понять: дурноват ли он на самом деле или прикидывается. Лучший друг Колька все-таки считает: приятель «косит», чтобы отдохнуть от отца с матерью. Он бы и сам не прочь уйти из дома, да за младшей сестренкой Анькой присмотреть будет некому. Еще осенью, пока был жив отец, вольничал Колька, сколько хотел. А когда отца туберкулез совсем съел, мать, с Колиных слов, «как с цепи сорвалась».

Пацаны на улице смеются: «Ну что, Коль, кто сегодня твоим папой будет?» Колька только кулаки сжимает, вида, как мать с каким-нибудь хахалем-алкашом очередную бутылку допивает. Как тут сестренку бросить? Сходит Николай к киоску, поклонит «на хлебушек», может, кто и даст несколько рублей. Друг Витька, конечно, себе на сигареты часть денег выманит, но и Аньке на булочку останется.

Есть у двух друзей мечта найти клад, чтоб разом разбогатеть. У них даже игра такая есть: придут в класс с мороженым или шоколадкой, купленными на попрошайничьи деньги, и дразнят всех. Откуда только возьмутся у мальчишек и тон надменный, и пальцы веером... Но к вечеру возвращаются «крутые» парни Витька и Колька домой, где их не всегда ждут, где им не все рады.

«МОЙ МИЛЕНЬКИЙ ДРУЖОК, ЛЮБЕЗНЫЙ ПАСТУШОК»

Глядя на Настю, ни за что не подумаешь, что она тоже учится в классе для отстающих: на розовых пухлых щечках — ямочки, джинсы фирменные — не с азиатского рынка, туфли по последней моде, куртка из натуральной кожи.

— Ленива уж очень. Совсем думать не хочет — лишь бы у кого списать, — разводят руками учителя.

Вот и Настина мама сначала, когда ее дочь в этот класс определили, недоумевала. Потом за делами и заботами на своем челночном прище забыла о проблемах дочери, а в последнее время и вовсе школу перестала навещать. Кроме того, появился у Насти новый

отчим. Торговые дела мамы и вовсе в гору пошли — машину новую купили, квартиру отремонтировали.

— Мама сказала, что с деньгами она мне любой аттестат купит, — заявила недавно своим одноклассникам Настя.

И лишь единственная во всей школе любимая учительница знает, как завидует Настя Людиным успехам по русскому языку, Витькиным — по математике. И вздохнет: «Мама сказала, что у нас в родне все сначала плохо учатся, а потом отличниками становятся».

«НЕ НАВИЖУ ТЕБЯ, ПРЕЗИРАЮ ТЕБЯ...»

Более самостоятельную и дружную семью, чем эта, вряд ли еще найдешь в нашем городе. Состоит она из двух сестер и двоих братьев: старшей сестре пошел девятнадцатый год, младшему брату чуть больше двенадцати. Анютке — одиннадцать.

Никто о них дурного слова не скажет: спокойные, работающие ребята, вот только несчастные. И с учебой у младших не ладится — в классе отстающих занимаются. У старшей сестры Галины до их учебы руки не доходят, особенно после того, как вышла она замуж и у нее родился ребенок. Как живут-выживают эти не по возрасту самостоятельные дети, никто в толк взять не может.

А ведь еще полтора года назад были у них и мама, и какой-никакой отец — пил он сильно, жену бил, детей обижал. Мать частенько в синяках ходила. А однажды не выдержала, руки на себя наложила. После этого запил отец еще сильнее, бросил работу, начал вещи из дома тащить. С недетской решимостью выставили ребята отца за порог. А он, уходя, потребовал, чтобы ежемесячно отдавали ему дети по 200 рублей из материнского пособия.

Деньги дети отдают исправно. И он уже почти год берет их.

«СКЛОНИСЬ КО МНЕ ГЛAVOЮ НЕЖНОЙ»

О домашних неприятностях Иринки в классе узнают сразу. Во-первых, она приходит в школу необычайно взвинченной, кричит на всех и каждого — не останови ее в такие минуты учитель, того гляди в глаза сцепится. А во-вторых, Ира и сама готова рассказывать всякому о своих невзгодах. И почти каждый не только в классе, но и в школе знает, каким будет начало рассказа: «Представляете, приходит вчера мама с работы, а там папка со своими алкашами на кухне сидит. Мама начала ругаться, папка драться...» Вот только окончания этих рассказов, как правило, разнятся. Недавно, например, повествование закончилось демонстрацией огромного, в полруки, пореза, а чуть раньше — здорового синяка на спине. В первом классе Иринка и вовсе пришла с огромной плешинной на голове — отец клоком волос выдрал.

— Он добрый, только ему пить нельзя, — вступает за своего горе-родителя Иринка. — И мама говорит, что он раньше нежный был. Это все водка виновата.

Доверчивый человек Иринка. За версту чувствует она доброту в человеке, а увидит — в глаза заглядывает, льнет, то ли в надежде на мимолетную ласку, то ли в поиске защиты.

Из всех одноклассников только Люда считает Ирину «прилипалой» и «занудой». Эта девочка давно уже отыскала противоядие от житейских невзгод. Отец пьет — а она первая запевала в классном хоре. Денег дома вечно нет, поскольку работает на семью из пяти ртов одна мама — Люда шить учится. А еще слывет она чистойей и выдумщицей. Вот и с учебой на поправку пошла: ее кандидатура в числе первых на перевод из класса ЗПР в класс обычных.

«ВЗДОХНУЛИ ЛЬ ВЫ?»

Эти истории — не вымысел. Их герои действительно живут в нашем городе и учатся в одном из классов для детей с задержкой психического развития. На счастье судьба свела их с замечательным педагогом, которая вместе с ними старается доказать: ЗПР — не приговор, надо только очень захотеть помочь ребятам избавиться от этого клейма.

Она учит их не только считать и писать, но и видеть красоту музеев и Дворцов, слышать удивительную музыку, открывать для себя природу, живопись, дружить с замечательными людьми... Вопреки всему изо дня в день они вместе идут вперед. И, устремляя за ними взгляд, хочется произнести тихую материнскую молитву:

— Прости их согрешения, вольные и невольные, спаси от видимых и невидимых врагов, сохрани их детскую непорочную душу.

Т. ТРУШНИКОВА.